

— Не надо меня обманывать! — Ся Вэньнань чуть не задохнулся, не в силах больше сдерживать эти слова.

Мин Лучуань ничего не сказал. Он лежал лицом вверх, глядя в потолок в темноте:

— Как прошёл твой последний сеанс реабилитации?

При внезапной смене темы Ся Вэньнаня на мгновение не смог сориентироваться:

— Что?

— Твой последний сеанс реабилитации два дня назад. В тот день ты поехал один.

— Ой, — Ся Вэньнань понял наконец. — Никаких изменений нет. Врач сказал мне продолжать.

— Ты до сих пор ничего не вспомнил?

Ся Вэньнань покачал головой. Затем, поняв, что Мин Лучуань, вероятно, не может его видеть, он сказал:

— Пока нет.

После минутного молчания Мин Лучуань произнес:

— Слишком долго.

— Хм?

— Прошло слишком много времени.

Ся Вэньнань замер на мгновение. Он вдруг понял, что Мин Лучуань имел в виду. Его амнезия длилась слишком долго, так долго, что, когда Мин Лучуань говорил, его тон был ровным и потерянным. В этот момент ему пришла в голову мысль — что, если он не потерял свои воспоминания, а вместо этого вселился в тело другого Ся Вэньнаня, у которого есть общие воспоминания с Мин Лучуанем, и который, возможно, действительно любил его?

От этой мысли Ся Вэньнань почувствовал ужас и грусть, и он спросил:

— Что ты собираешься делать, если они никогда не вернуться?

Мин Лучуань повернулся спиной к Ся Вэньнаню, не отвечая на его вопрос.

Внезапно воздух наполнился слабым ароматом. Как только он понял, что это феромоны Мин Лучуаня, Ся Вэньнань замер. Вскоре после того, как он почувствовал этот интенсивный запах, тот быстро растворился в воздухе — Мин Лучуань, вероятно, сознательно подавил его.

Мимолетные феромоны были странными. Они не несли и следа похоти, просто было ощущение, что Мин Лучуань ненадолго не смог контролировать свои эмоции, а выпущенные им феромоны передавали что-то, что Ся Вэньнань нашёл сложным.

Ся Вэньнань натянул одеяло на голову и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. По мере того, как выпитый ранее алкоголь начал действовать на его сознание, он постепенно заснул.

К сожалению, он не выспался. Возможно, насыщенные события той ночи сделали свое дело; его сны были причудливыми и диковинными, а когда он проснулся, небо лишь немного посветлело, что указывало на ранний час.

Рядом с ним всё ещё крепко спал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань открыл глаза и некоторое время лежал, но больше не мог заснуть. Желая встать с постели, он украдкой отбросил одеяло, но остановился на полпути и прервал свои действия, вернувшись в исходное положение. Бог знает, о чем он думал — он придвинулся к Мин Лучуаню, чтобы поближе рассмотреть этого человека.

Мин Лучуань действительно был красивым альфой, даже, когда он лежал на спине, контуры его переносицы и губ были такими же четкими и изящными, как всегда. Его цвет лица не был таким прозрачно-бледным, как у его младших братьев, но он всё равно был достаточно светлым, с холодным белым оттенком, который идеально сочетался с его густыми чёрными как смоль ресницами.

Когда Ся Вэньнань рос, он всегда больше заботился о своем первом поле. Он был мужчиной, и с точки зрения пола он никогда не чувствовал гендерную разницу между собой и женщиной-альфой или женщиной-омегой. Сексуальная ориентация большинства бет была такой же: беты-парни предпочитали бета- и омега-девушек, в то время как беты-девушки предпочитали альфа- и бета-парней.

Он понятия не имел, когда это началось, но его восприятие отношений с Мин Лучуанем постепенно менялось от отношений двух мужчин к отношениям альфы и беты. Он подумал, что Мин Лучуань красивый и довольно интересный человек.

Несмотря на то, что Мин Лучуань обычно был очень свирепым, неприязнь Ся Вэньнаня к нему давно угасла после того, как он провёл с ним так много времени вместе. В присутствии Мин Лучуаня он вёл себя по-детски, наслаждаясь тем, что выводит того из себя. Он болтал всякую чепуху и радовался, видя, как тот злится. Но когда он стал думать, что кто-то именно из семьи Мин подсунул ему снотворное, Мин Лучуань был последним, кого он подозревал.

Он потерял шесть лет воспоминаний и очнулся в незнакомой обстановке. Его самый дорогой дедушка скончался, и единственным человеком, который до сих пор оставался рядом с ним, был Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был в оцепенении, он протянул руку и сам не зная зачем — схватил Мин Лучуаня за ресницы и осторожно выдернул их.

Глаза Мин Лучуань распахнулись. В следующую секунду он схватил запястье Ся Вэньнаня, шокированный и разъяренный:

— Ты с ума сошёл?

— Ах, — сорвалось с губ Ся Вэньнана, и он тут же сказал: — Извини.

Мин Лучуань сел, подперев одной рукой своё тело:

— Зачем ты оттягиваешь мне веки?!

Его руки действовали сами по себе, поэтому прямо сейчас Ся Вэньнань мог только сказать:

— Я пытался тебя разбудить.

Проснувшись так внезапно, всё тело Мин Лучуань источало гнев. Его волосы были растрепаны, а голос звучал хрипло:

— Зачем ты меня разбудил?!

Ся Вэньнань понятия не имел, как объяснить; он мог только закрыть глаза и наклониться ближе к нему:

— Разве я не вырвал только одну ресницу? Почему ты так сердишься? Тогда давай, я позволю тебе выдернуть и у меня.

Он закрыл глаза, но, не почувствовав никакого движения со стороны Мин Лучуаня. Через некоторое время, он уже собирался снова открыть их, когда внезапно почувствовал теплое дыхание Мин Лучуаня, коснувшееся его лица.

Сердце Ся Вэньнана учащенно забилось, а в мозгу произошло короткое замыкание, но в следующую секунду боль пронзила его веко — он не ожидал, что Мин Лучуань на самом деле вырвет ему ресницу.

— Мин Лучуань! — Ся Вэньнань в гневе распахнул глаза.

Мин Лучуань только перевернулся и равнодушно встал с кровати, направляясь в ванную умыться.

Ся Вэньнань и Мин Лучуань не разговаривали друг с другом, пока не спустились вниз.

Поскольку они встали с постели слишком рано, все остальные члены семьи ещё спали. Только тётя Чжан бодрствовала, она была занята приготовлением завтрака на кухне.

Мин Лучуань устроился на диване в гостиной и включил телевизор, чтобы посмотреть утренние новости. Ся Вэньнань взял баскетбольный мяч из угла гостиной и вышел в сад, чтобы побросать мяч под баскетбольным кольцом.

Ранним утром в саду было тихо, слышно было только пение птиц и звук баскетбольного мяча, ударяющегося о корзину и землю.

Этим утром Ся Вэньнань чувствовал себя довольно удачливым; он забросил в корзину несколько мячей подряд, что достаточно воодушевило его, чтобы начать бегать по площадке и вести мяч в дриблинг.

Он не сводил глаз с мяча, пока бежал к краю площадки, как вдруг в поле его зрения появилась пара ног.

Ся Вэньнань сначала подумал, что это Инь Цзэцзин, но, подняв голову, обнаружил, что это Лу Хуайе.

Лу Хуайе был одет в ту же рубашку и брюки, что и вчера вечером. Было очевидно, что он провёл ночь в доме Мин и не переоделся.

— Как насчет один на один? — спросил он Ся Вэньнаня.

— Ты будешь в них? — Ся Вэньнань взглянул на его чёрные кожаные туфли.

Лу Хуайе рассмеялся и отработанным движением попытался выхватить мяч из рук Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань рефлекторно отвёл мяч, чтобы избежать его, а затем сыграл пару раундов с Лу Хуайе на площадке в саду.

Позже Ся Вэньнань вспотел, взъерошил волосы и сказал:

— Я больше не буду играть.

Лу Хуайе кивнул и направился на виллу.

Не успел Лу Хуайе уйти, как вышел Мин Лучуань. Он стоял в дверях, глядя на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань позволил баскетбольному мячу откатиться в сторону, подошел к Мин Лучуаню и осторожно вытянул голову, чтобы с любопытством посмотреть через его плечо.

— На что ты смотришь? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань схватил Мин Лучуаня за рукав и понизил голос, чтобы сказать:

— Парень твоего младшего брата оставался на ночь?

— И что?

— Твой младший брат — омега!

— Ты живёшь в феодальную эпоху?

Ся Вэньнань сказал:

— Как ты думаешь, он отметил Мин Сяня?

— Какое это имеет отношение к тебе?

— Неужели тебя совсем не волнует твой родной брат?

— Мы оба взрослые люди.

Как только Мин Лучуань закончил говорить, Ся Вэньнань увидел, как тётя Чжан поспешно выбежала из дома.

— Вы не видели Сычэня? — спросила она, увидев их.

Ни Ся Вэньнань, ни Мин Лучуань не ответили.

— Должно быть, сегодня утром он ушел в сад один, — уклончиво объяснила тётя Чжан. — Он не позволил мне пойти с ним.

Мин Лучуань отошёл в сторону и сказал низким голосом:

— Тогда он всё ещё должен быть в саду.

Тётя Чжан кивнула и пошла в том направлении.

Спустя несколько мгновений Ся Вэньнань наблюдал, как тётя Чжан везла Мин Сичэня обратно в дом, именно из того места откуда недавно вышел Лу Хуайе.

<http://bllate.org/book/13302/1183168>